

БОРИС ПЕЙГИН

НА КРАЕШКЕ ЖИЗНИ

* * *

В далёком-далёком холодном краю,
В пушистых дымах полумёртвой деревни,
Беззвучную песню протяжно поют
В безветрии полном большие деревья.

В далёком-далёком и тихом краю
Алмазы горят в лакированном небе,
И свет свой бесплатно ему отдают,
И лес в этом свете не чёрен, не бел.

В далёком-далёком и диком краю
В дорогу вмерзают досужие сплетни;
В прореженном времени тощем строю
Стоят, покосившись, заборы и плетни.

Тот край не знаком ни в аду, ни в раю,
Там время застыло в бессмысленной тризне.
Но я там бывал — в том далёком краю,
У края вселенной, на краешке жизни.

ПЕЙГИН Борис Сергеевич родился в 1988 г. в г. Северск Томской области. Окончил юридический институт Томского государственного университета. Литературой начал заниматься в школьные годы. Шорт-лист премии Дебют (2010), лауреат Премии Губернатора Томской области по литературе (2016), участник 15-го, 16-го Форумов молодых писателей России, стран СНГ и зарубежья. Член Союза писателей России. Живёт в Томске

* * *

Я раздвинул шторы, открыл окно,
Я смотрел на твой город с верхушки башни;
Там в подъезде любом, как в гробу, темно,
И любая газета выходит вчерашней.

Там, где ты ходила, — трава стоит,
Одуванчик горький и едкий лютик,
В твоём доме уютные свили свои
Ипотечные гнёзда другие люди.

Ты ни в нём, ни за ним не была моей.
Ни тоска, ни горечь, ни ностальгия —
Ничего из этого — ей же ей!.. —
Времена другие... слова другие.

Эта дурь пока не сошла с меня:
В голове опилки нельзя запудрить.
Я бы все стихи на тебя сменял,
На хлопчатые руки, льняные кудри...

Но когда пришедшая вдруг зима
Все дворы и проезды собой заполнит,
Кто из нас настолько сойдёт с ума,
Чтоб сверхновой вспыхнуть в январский полдень?..

...И лежащая на земле вода
Не растает вдруг, и ручьем не ахнет.
Я хотел бы с тобою уйти туда,
Где апрель озоном и дымом пахнет.

Вот, апрель настал, и снега сошли,
Чёрный грач порхает над чёрной пашней...
Не с того мы с тобою ума сошли —
Я смотрел на твой город с верхушки башни...

ОКНО

Где-то там, далеко-далеко,
Среди тысяч других одно,
Узнаваемое нелегко,
Одиноко горит окно.
И не очень оно высоко,
Не зашторено вроде, но —
Мокрый снег и ночь на дворе.
Кто откроет окно в октябре?

* * *

Сорок дней никого в той квартире нет,
Сорок дней, как в ней не включали свет,
Сорок дней телефон молчит, и, поверь,
Сорок дней никто не стучался в дверь.

Сорок дней пыль катается по полам,
Сорок дней занавешены зеркала,
И иссох в серой чашечке невзначай
Сорок дней назад недопитый чай.

Сорок раз зажглись фонари за углом,
Сорок раз село солнце за дальний дом,
И по стенам плясал хоровод теней
Сорок зимних коротких холодных дней.

Я рукою вверю замок ключу,
Я найду в прихожую, свет включу,
Я зачем-то пыль оботру с ножа,
А квитанции, что на столе лежат,

Положу я в маленький книжный шкаф.
Пусть он знает, что не оплачен штраф.
Я когда-то в него целиком влезал,
Но не сорок дней — много лет назад.

* * *

Светит солнце за окном.
Завтра будет понедельник.
Нужно съездить в отчий дом:
Нет ни курева, ни денег.

С умным видом за столом
Чай зелёный пить я буду;
Вытру в комнате стекло,
Перемою всю посуду,

Между делом попрошу
Пятихатку или тыщу...
Что ворчанье? Белый шум!..
Я поэт, а значит, нищий...

Стыдно? Это не беда,
И стыдиться легче сытым.
И потом — я всё отдам...
...если стану знаменитым.